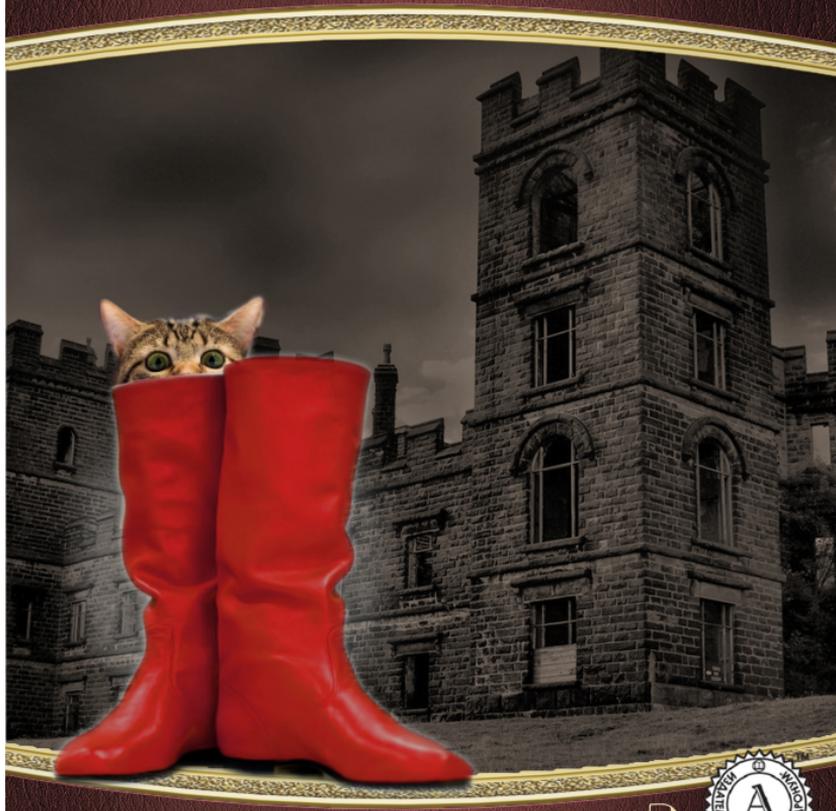

Иван-царевич и С. Волк. или
В чужой монастырь со своим самоваром

КРИББЛЬ,
КРАББЛЕ,
КРУББЛЕ

СВЕТЛАНА БАГДЕРИНА

3

Светлана Багдерина
Криббль, Краббле, Круббле
Серия «Иван-царевич и С.
Волк или В чужой монастырь
со своим самоваром», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19061647
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Добыть златогривого коня? Легко! Но задачи, с которой не могло справиться целое войско, настоящим героям мало. Нужно заодно попытаться разбудить спящего красавца, усыпить принцессу, отремонтировать пряничную избушку, освободить город от гнета колдуна, а прекрасную незнакомку – от дракона, и всё это – имея на руках лишь говорящий ковер-самолет и многофункциональные экспериментальные сапоги-самогуды. Но как же коня, спросите вы? А про коня-то они и забыли... Из серии «Былины Белого Света».

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

13

Светлана Багдерина

Криббль, Краббле, Круббле

Скоро только сказка сказывается.

Лукоморский народ

– ...Иван, ты дурак! – в который раз за долгий жаркий июньский день разнеслось по ясному небу.

В ответ раздавалось обиженное молчание.

– Она же была у тебя в руках! Ну какое тебе дело, кто что когда у них там отвоевал, украл, обменял и так далее! Тебе-то ее абсолютно добровольно давали! Как ты и хотел! А сейчас вместо того, чтобы с чувством глубокого удовлетворения лететь домой, тебя несет в какие-то Дарессалями!

– Шатт-Аль-Шейхи.

– Какая разница!

– Дарессалями находится на семьсот километров южнее, и климат там...

– Чево?

– Климат. Комбинация...

– Какая комбинация?! Ты чего, перегрелся?

– Но ты же сам спросил, какая разница между Дарессалями и Шатт-Аль-Шейхом, – мстительно заметил царевич.

Серый отреагировал немедленно:

– Сам дурак.

Царевич привычно воздел очи к небу, простонал что-то

нечленораздельное, но нашел в себе силы дискуссию продолжить.

– Сергей! Ну ведь он – мой друг!!! И пусть даже он сам отдавал мне ее, я не мог ее принять, не мог, ну как ты не поймешь!!! Это было бы... Неправильно. Нечестно по отношению к нему. Я ни за что получал всё, а он оставался без птицы, без коня и в осажденном городе без надежды прогнать шантонецев! Это...

– Это – здравый смысл.

Иван вздохнул.

– Ну хорошо. Попробуем с другой стороны. Послушай, Сергей, я не понимаю, почему ты – бродяга, авантюрист и бретер...

– Сам такой, – на всякий случай осторожно отозвался Волк.

– ...почему ТЫ жалуешься, что мы летим не домой, а вперед, навстречу новым приключениям, королевствам, славе, жизни, полной восторга и неизвестности! Отчего ты не хочешь вдохнуть полной грудью хмельной воздух свободы и счастья? Я не знаю, как ты, сорви-голова и рубаха-парень, можешь...

Сергей вдохнул. Вернее, вздохнул. Он-то знал. Он знал, почему, отчего и как он может. Просто не хотел говорить. Чтобы не обидеть. Чего не сделаешь для друга. И поэтому, хоть и считал в глубине души, что он еще слишком молод, чтобы быть нянькой-телохранителем так долго, пусть даже

и для такого чуда, как Иванушка, вслух он только вздохнул. Обреченно.

– Ну и... Ну и ладно. Вперед, так вперед.

Вечерело. Ковер, по-стариковски задремавший на солнышке, встрепенулся, пошевелил затекшими кистями и спросил:

– Садиться куда будем?

Серый свесил голову вниз:

– Без разницы. Ну давай хоть туда, – и он ткнул пальцем в опушку проплывающего под ними леса.

– Куда ведь скажете... – пробормотал ковер и начал снижение.

– Смотри, смотри!!!

Волк едва успел ухватить исчезающие за бортом ноги Иванушки и втянуть их и всё остальное обратно. Причем всё остальное этого даже не заметило.

– Смотри! Смотри, Сергей!!! Там человек!!! Он ранен!!! Ковер, туда, к нему!!! Скорее!

– То туда, то сюда... Сами не знают, чего хотят... – проворчало их воздушное судно, но, тем не менее, послушалось и мягко приземлилось среди кленов около неподвижно истекающего кровью незнакомца.

– Сергей, гляди... Он весь в крови... Похоже, его изодрали дикие звери... Что нам делать?

– Перелететь, пока не поздно, на другое место, где нет ди-

ких зверей, – Волк в который раз подивился несообразительности друга.

– Что нам с НИМ делать?

Разбойник задумчиво почесал подбородок.

– Прирезать, чтоб не мучился?

– Как ты можешь!!!..

– С сожалением, – нехотя признался Серый.

– СЕРГИЙ!!!

– Ну или попробуй его для начала привести в себя и умыть. Может, всё не так страшно. Я как раз тут неподалеку видел один ручеек...

Разбуженный и умытый раненый оказался принцем Соланы Орландо, который и поведал друзьям удивительную историю, похожую на сказку.

На первый день рождения единственной и долгожданной дочки короля Крисаны – страны, в которой они сейчас находились – были приглашены двенадцать добрых фей. Каждая из них приготовила волшебный подарок-пожелание для малышки – красоту, грацию, умение станцевать любой танец и спеть любую песню в мире, играть на всех музыкальных инструментах, вышивать крестиком, и прочие навыки, жизненно-важные для любой принцессы. А еще, по исполнении шестнадцати лет, ей было обещано, что самый прекрасный принц в округе влюбится в нее. И все бы было гладко, но откуда ни возьмись, появилась тринадцатая фея – зло-

дейка с сердцем черным, как уголь, и предрекла, что принцесса в день своего шестнадцатилетия уколет палец веретеном и заснет вечным сном. Но бедная девушка была спасена оставшимся пожеланием последней доброй феи, обещающим ее пробуждение от поцелуя доблестного принца. В положенный срок скорбное пророчество сбылось – принцесса заснула, весь замок погрузился в беспробудную дрему вместе с нею, а покой несладким сном уснувших крисанцев стали охранять непроходимые дебри самых колючих трав, кустарников и деревьев, какие только бывают на Белом Свете.¹

И вот, не вынеся нечеловеческих страданий, презрев увещевания всех, кто любил его, Орландо решил бросить на весы удачи всё, включая свою опостылевшую без любимой жизнь, и с огнем и мечом отправиться в эти мерзкие джунгли.

Ему удалось пробиться вглубь метров на пятнадцать. Потом чудовищный лес, словно опомнившись, набросился на него и стал терзать шипами и колючками сталь доспехов как беззащитную плоть. До последнего прорываясь только вперед, принц споткнулся обо что-то и упал... После этого Орландо ничего вспомнить не сумел. И как оказался он здесь, в тени и прохладе настоящего мирного леса, живой – объяснить не мог.

¹ Ученые-ботаники из соседних стран немало пополнили свои гербарии, не уставая благословлять добрую фею. Конечно, только те, которые возвращались из этих джунглей.

А принц действительно был прекрасен, с неожиданной завистью подметил Иванушка. Даже глубокие кровоточащие царапины от шипов колдовской флоры не могли испортить совершенной красоты его бледного благородного лица со следами перенесенных физических и нравственных мучений. И он так убивался по этой Оливии! Вот это пророчество! Вот это любовь!.. Как в «Приключениях лукоморских витязей», страницы с пятьсот третьей по семьсот пятую, где королевич Елисей...

Утром, едва встало солнце, ковер-самолет, кряхтя и охая под тяжестью трех человек, поднялся в воздух и направился к замку королей Крисаны, который сверху теперь был похож на одну из живописных роц, в изобилии окружавших его прежде. За год, прошедший со времени печального события, колючки времени зря не теряли.

– Вон, вон! Видите, из кроны этого чудовищного репейника торчит башенка? Там была спальня принцессы Оливии! Садимся на балкон! – уже через десять минут Орlando заводил ковер на посадку.

– На балкон! – возопил ковер. – Да вы видите этот так называемый балкон?! Его носовым платком прикрыть можно! Куда, по вашему мнению, тут опускаться мне?!

– Ковер, милый, ну придумай что-нибудь!!! – взмолился принц. – Я должен попасть туда! Я обязан увидеть ее! Хотя бы раз обнять прекрасную Оливию – и умереть! Жизнь без

нее пуста, как высохший колодец, как сердце палача, как...

Серого передернуло. Еще один поэт! Надо срочно что-то делать.

– Слушай, ковер, а, может, ты в воздухе повисишь, не опускаясь, пока мы на балкон спрыгнем, и подождешь нас?

– Подожду. Если кто-то один на мне останется. Иначе не могу. Так устроен. Извиняйте.

– Ладушки, – согласился Серый. – Тогда я...

Но поймав на себе умоляющий взгляд Иванушки, закончил:

– ...останусь. Целуйтесь там без меня.

– О, Иван, Сергей – я до гроба буду вашим должником – вы возвращаете мне жизнь! – воспрянул Орlando, и надежда с новой силой вспыхнула в его взоре. – Любовь моя, я иду к тебе! Оливия!

И наследники престолов исчезли в дверях.

Сергей остался один, растянулся на ковре, подложив под голову мешок с продуктами, закинул ногу на ногу и стал ждать.

«Минут десять-двадцать... нет, пусть тридцать, у них уйдет на поиски принцессы. Минут пять на целование. Часа полтора – на восторги и объятия по случаю счастливого пробуждения. Надеюсь, что кто-то при этом не забудет отдать приказ вырубить весь это чертополох внизу и начать готовить праздничный пир. А то придется вмешаться. За год скооропортящиеся припасы, скорее всего, уже приказали долго

жить, но, принимая во внимание, что птица и всякая прочая живность засыпала вместе со всеми, все равно есть шанс неплохо подкрепиться перед дальней дорогой. С Ивановой кухни ноги протянешь, если прежде не загнешься от его проповедей... Тоже мне... Ум, честь и совесть... Нашелся на мою голову... Принципиальный... А хорошо бы, умей тут готовить расстегаи рыбные... Или гуся с гречневой кашей... Так ведь гречки у них здесь днем с огнем не сыскать. Что поделаешь – дикие люди... А пирожки с капустой и грибами тоже бы сейчас лишними не оказались. Или, например, бананы в шоколаде...» – захлебнулся слюной Волк и полез в мешок за хлебом.

Утром, едва продрав глаза, спасательная команда вылетела к замку, даже воды не испив – Иван так горел энтузиазмом, что и думать больше не о чем не хотел, а самому Серому стенания безутешного Орландо отбивали весь аппетит. И он уже почти не сомневался, что влюбленный принц не по своей воле покинул родные пенаты, а домочадцы, вылив ему на голову переполнившуюся чашу терпения, выставили его за ворота, заявив, что или они – или эта дурацкая принцесса...

Умяв полбуханки и пожалев, что воды у них оставалось так мало,² отрок Сергей перевернулся на левый бок и постарался вздремнуть. Ведь предыдущей ночью вздохи соланского принца лишили его не только аппетита, но и сна.

Но ему не удалось даже прикрыть глаза.

² «Придет царевич, захочет попить, а ему не хватит».

«Блямс!» – осыпалось где-то совсем рядом стекло. И то ли послышалось, то ли почудилось:

– Сер...гий...

То ли шепот, то ли стон.

Волка как пружиной подбросило:

– Иван?... Иван!.. Иван...

Там, внизу, на балконе, на куче битого стекла, лежал, вздрагивая, Иванушка, и глаза его были закрыты.

Как он вытащил царевича с балкона, умудрившись не покинуть полностью ковер, Серый так потом понять и не смог, хотя в тихие часы перед сном иногда и пытался восстановить эти события в памяти. Сумел он вспомнить только, как крикнул ковре «Погнали отсюда!», свист солнечного ветра в ушах, да недвижимое тело царевича на руках.

Картина пронзительной трагичности, если бы не храп.

– Чтоб тебе пусто было, Иван-царевич! Проснись! Проснись же! А ну, проснись, тебе говорят!!! – Волк изо всех сил мял, тряс и тормозил Ивана, но тот и глаз не моргнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.